

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ18-25

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Шмотиковой С.А. и Борисова О.В.,
при секретаре Стрелковой А.А.,
с участием прокурора Щукиной Л.В.,
осужденных Латкина А.С. и Серебренникова Е.Е. в режиме видеоконференц-связи,
адвокатов Петкогло К.В., Воронковой С.Н. и Дружинина Д.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденных Латкина А.С. и Серебренникова Е.Е.,
адвокатов Петкогло К.В. и Максимовой В.Г. на приговор Челябинского
областного суда от 30 августа 2018 года, по которому

Латкин Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 5 марта 2010 года по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы, ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 1 год;
- 18 июня 2010 года по ч. 1 ст. 111 УК РФ с учетом изменений к 2 годам 11 месяцам лишения свободы, ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года;
- 21 января 2011 года за 2 преступления, предусмотренных п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ с учетом изменений к 1 году 11 месяцам лишения свободы, ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года;
- 28 марта 2011 года по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, ст. 70 УК РФ (с учетом

изменений в соответствии со ст. 10 УК РФ) к 3 годам 3 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии;

- 29 декабря 2011 года по ч.1 ст. 111 УК РФ, на основании ч.5 ст. 69, ст. 70 УК РФ (с учетом изменений в соответствии со ст. 10 УК РФ) к 3 годам 7 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, наказание отбыто 27 октября 2014 года;

11 августа 2016 года по ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 11 августа 2016 года, на основании ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Серебренников Евгений Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее
не судимый,

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

На основании п. «в» ч.1 ст. 97, ч.2 ст. 99 УК РФ к Серебренникову Е.Е. применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Срок наказания осужденным исчисляется с 30 августа 2018 года. В срок отбытия наказания зачтено время содержания их под стражей в период предварительного расследования и судебного разбирательства с 25 марта 2017 года по день вступления приговора в законную силу.

В пользу потерпевшей Б [REDACTED] взыскано с каждого из осужденных в счет компенсации морального вреда по 750000 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционных жалоб, выступление осужденных и адвокатов Петкогло К.В.,

Воронковой С.Н. и Дружинина Д.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей, что оснований для удовлетворения жалоб не имеется, Судебная коллегия

установила:

по приговору Латкин и Серебренников осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти М [] совершенное группой лиц 24 марта 2017 года в г. Куса Челябинской области при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные вину признали частично.

В апелляционных жалобах Латкин и адвокат Петкогло К.В. указывают, что выводы суда о виновности осужденного не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, содержащимися в материалах дела, в связи с чем, считают приговор незаконным, необоснованным и несправедливым ввиду чрезмерной суровости наказания.

Полагают, что суд необоснованно признал допустимыми доказательствами противоречивые, по их мнению, показания Серебренникова в ходе предварительного следствия, а утверждения Серебренникова суде о том, что при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого он был вынужден оговорить себя и Латкина в совершении преступления из-за оказанного на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, оставлены судом без должного внимания и проверки. Считают незаконной ссылку суда на показания сотрудников полиции В [], С [] и Д [] являющихся заинтересованными лицами.

Адвокат Петкогло, кроме того, анализируя показания свидетеля К [] [] на предварительном следствии и в судебном заседании о действиях осужденных по причинению телесных повреждений потерпевшему, делает вывод о их непоследовательности и противоречивости, в связи с чем, невозможности быть положенными в обоснование обвинительного приговора.

Ссылаясь на заключение судебно-медицинского эксперта об отсутствии у осужденного Латкина каких-либо повреждений, в том числе порезов на внутренней поверхности ладони, подвергает сомнению вывод суда о том, что ножевые ранения потерпевшему Латкин нанес, держась за клинок, полагая, что при таких обстоятельствах нанесения ножевых ранений, наличие порезов на руках Латкина было бы безусловным.

Кроме того, обращает внимание на размеры раны, длину раневого канала, установленные судебно-медицинской экспертизой у потерпевшего, согласно выводам которой ширина клинка должна составлять не более 3,5 см, а его

длина – не менее 7-8 см. Вместе с тем, длина ножа согласно материалам уголовного дела составляет 12,5 см, учитывая, что осужденный, как установил суд, при нанесении ранений потерпевшему держал клинок ножа в руке, размер раны не соответствует размеру ножа, который признан орудием преступления. Данное обстоятельство, по мнению адвоката, свидетельствует о невинности Латкина в причинении ножевого ранения М [REDACTED]

Осужденный и адвокат считают, что осмотр места происшествия, в ходе которого в квартире Латкиной был изъят нож, проведен с нарушениями закона.

В дополнении к апелляционной жалобе осужденный Латкин считает, что явка с повинной Серебренникова была отобрана незаконно, сам Серебренников от нее впоследствии отказался. Считает, что следственные мероприятия проводились с нарушениями уголовно-процессуального закона, ненадлежащим образом. При назначении наказания суд не принял во внимание смягчающие обстоятельства, а именно, противоправное и аморальное поведение потерпевшего М [REDACTED] и положительные характеристики самого осужденного, не согласен также с приговором в части разрешения гражданского иска.

Просят отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение, поскольку, по их мнению, ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании стороной обвинения не представлено достаточных доказательств вины Латкина в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В апелляционных жалобах осужденный Серебренников и адвокат Максимова В.Г. просят переqualифицировать действия Серебренникова на п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, считают, что суд неверно пришел к выводу о наличии у Серебренникова умысла на лишение жизни потерпевшего, поскольку отношения к конфликтам, произошедшим между М [REDACTED] и К [REDACTED], а впоследствии между М [REDACTED] и Латкиным, он не имел, в сговор с Латкиным на причинение смерти потерпевшему не вступал, во время событий они ни о чем не договаривались, не обсуждали свои действия и не согласовывали их.

Учитывая отсутствие у Серебренникова умысла на причинение смерти потерпевшему, его действия, по мнению защиты, должны квалифицироваться по тем последствиям, которые наступили именно от его действий.

Осужденный также указывает на чрезмерную суровость приговора.

В возражениях государственный обвинитель В.Л. Кислицын, указывая на несостоятельность доводов апелляционных жалоб и дополнений к ним, просит приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб осужденных, адвокатов и возражений на них, Судебная коллегия находит вывод суда о виновности осужденных в инкриминированном им преступлении правильным, соответствующим установленным судом фактическим обстоятельствам дела, основанным на тщательно исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах, которым дана надлежащая оценка с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости, а в совокупности - достаточности для разрешения дела и постановления приговора.

Так, в судебном заседании Латкин признавал, что в ходе драки с М [] нанес ему множество ударов руками и ногами, отчего потерпевший упал на пол, а затем два раза кинул в него телевизор, а также пояснял, что позже он нашел в комнате нож в крови, который забрал с собой, опасаясь, что его обвинят в убийстве, и выбросил его в подъезде дома, где проживает его мать.

Из показаний осужденного Серебренникова в суде также следует, что в ходе конфликта Латкин нанес множество ударов М [], бросал на него телевизор, после чего и он сам нанес потерпевшему несколько ударов ножом.

Вместе с тем, в ходе предварительного следствия, будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, при проверке показаний на месте, а также в ходе очных ставок с Латкиным, Серебренников, признавая вину в убийстве потерпевшего, давал подробные показания относительно своих действий и действий Латкина, указывая, что последний в процессе конфликта избивал М [] пинал его ногами. В этот момент он предложил Латкину убить М [] и, взяв со стола кухонный нож, с силой нанес лежавшему на полу потерпевшему два удара ножом в область шеи, нож сломался и он отбросил клинок и рукоять к печи; после этого Латкин бросил 2-3 раза телевизор на голову М [], а затем, надев на руку полиэтиленовый мешок, Латкин взял клинок ножа и нанес им М [] не менее двух ударов по телу, в том числе в живот, после чего М [] прекратил подавать признаки жизни. Находившийся в тот момент в комнате К [] пытался остановить Латкина, но тот просил не вмешиваться.

Данные показания были оглашены в суде в соответствии со ст.276 УПК РФ.

Несмотря на утверждения осужденных в судебном заседании о том, что избличающие показания на следствии Серебренников давал под принуждением, суд пришел к правильному выводу об их правдивости и допустимости как доказательств, поскольку все показания на стадии предварительного расследования Серебренников давал в присутствии адвоката, после предупреждения его о том, что они могут быть использованы

в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе, и при его последующем отказе от этих показаний, замечаний по процедуре проведения допросов ни самим Серебренниковым, ни адвокатом не высказывалось, протоколы подписаны, они соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона и обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Кроме того, показания Серебренникова на стадии предварительного следствия об обстоятельствах совершения убийства М [] в полной мере согласуются с показаниями свидетеля К [] - очевидца произошедшего, пояснившего, что Латкин избивал М [], тот лежал по полу, когда Серебренников, обращаясь к Латкину сказал: «Давай его завалим», после этого Серебренников взял нож и два раза ударил М [] в область шеи, отчего нож сломался, через некоторое время Латкин несколько раз бросил с высоты собственного роста телевизор в голову потерпевшего, затем Латкин, надев на руку пакет, взял лезвие ножа и нанес М [] не менее двух ударов, в том числе в живот, после чего они ушли из дома.

Оснований подвергать сомнению правдивость показаний свидетеля К [] у суда не имелось, проводимая в отношении него проверка на причастность к совершенному преступлению ни в коей мере не порочит его показания об обстоятельствах убийства потерпевшего.

Как следует из материалов дела, показаний К [], а также осужденных между ними были дружеские отношения и повода оговаривать Латкина и Серебренникова в совершении преступления у свидетеля не имелось. Не приводят каких-либо доводов относительно заинтересованности К [] и осужденные в своих апелляционных жалобах.

Существенных противоречий в показаниях К [], которые могли бы поставить под сомнения выводы суда о виновности осужденных, судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Напротив, показания на следствии Серебренникова, а также показания свидетеля К [], подтверждаются иными доказательствами по делу:

- протоколами осмотров места происшествия от 25 и 30 марта 2017 года, в ходе которых были обнаружен труп М [] с признаками насильственной смерти, следы крови, а также телевизор, лежащий на полу со следами вещества бурого цвета;
- заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей на теле потерпевшего множественные повреждения, в том числе колото-резаные ранения шеи, черепно-мозговая травма, слепое колото-резаное ранение живота,

проникающее в брюшную полость, которое явилось причиной смерти М [REDACTED], и иные телесные повреждения;

- дополнительным заключением эксперта, подтвердившим возможность образования раны на поверхности шеи, а также ранения живота при обстоятельствах, продемонстрированных Серебренниковым во время проведения проверки показаний на месте;

- показаниями свидетеля К [REDACTED] о том, что со слов мужа ей известно об обстоятельствах убийства Латкиным и Серебренниковым М [REDACTED]

- протоколом осмотра места происшествия подъезда № [REDACTED] дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г.Куса, из которого следует, что в детской коляске, стоящей возле квартиры № [REDACTED], под одеялом обнаружены клинок и рукоять ножа;

- заключением судебной генотипоскопической экспертизы о том, что на клинке изъятых ножа, на одежде Латкина и Серебренникова, изъятых в ходе следствия, были выявлены следы крови, произошедшие от потерпевшего М [REDACTED]

- заключением медико-криминалистической экспертизы, согласно выводам которой, допускается возможность причинение колото-резаной раны в области живота клинком ножа, представленным экспертам;

- показаниями свидетеля Д [REDACTED] о том, что около 24 часов 24 марта 2017 года, выйдя из дома на стук, он увидел Латкина, находящегося в состоянии опьянения, в руках у него заметил предмет, похожий на нож, который был обернут в прозрачный полиэтиленовый пакет;

- иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Доводы жалобы адвоката Петкогло о невозможности нанесения Латкиным смертельных ножевых ранений, установленных у потерпевшего, клинком ножа, который приобщен к делу, при условиях, указанных в приговоре, опровергаются заключением медико-криминалистической экспертизы о том, что такая возможность допускается.

С учетом наличия на изъятых клинке ножа следов крови потерпевшего, показаний Серебренникова и свидетеля К [REDACTED] о том, что удары Латкин наносил клинком ножа рукой, на которой был полиэтиленовый пакет, выводы суда о том, что именно этим клинком Латкин нанес ножевые ранения, в том числе в живот потерпевшего, являются правильными и объективными.

Лишены оснований и доводы жалоб о нарушении уголовно-процессуального закона при изъятии данного ножа.

Как следует материалов дела, изъятие клинка и рукояти ножа производилось 26 марта 2017 года в присутствии понятых при осмотре детской коляски, стоящей возле квартиры № [] в подъезде дома [] по ул. [] в г.Куса. Поскольку подъезд дома не является жилищем, судебного разрешения на проведение данного мероприятия в соответствии со ст. 182 УПК РФ не требуется.

Таким образом, совокупность исследованных и приведенных в приговоре доказательств позволила суду правильно установить фактические обстоятельства совершения преступления, сделать обоснованный вывод о виновности в его совершении Латкина и Серебренникова, а также квалифицировать действия осужденных как умышленное причинение смерти М [] совершенное группой лиц, т.е. по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Об умысле осужденных на причинение смерти потерпевшему свидетельствуют слова Серебренникова «Давай его завалим!», их активные и целенаправленные действия с использованием ножа: нанесение ударов в жизненно-важные органы потерпевшему, в том числе, Серебренниковым ножом в шею, а Латкиным- телевизором по голове и ножом в живот.

При этом суд правильно исходил из того, что по смыслу уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, при этом не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

С учетом изложенного, доводы Серебренникова и его адвоката о неправильной юридической оценке его действий являются несостоятельными.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон, при исследовании доказательств и их оценке, нарушений, которые могли бы повлиять на правильность установленных судом фактических обстоятельств, не допущено.

Нельзя признать состоятельным утверждение защиты о неправомерности ссылки в приговоре на показания свидетелей В [], С [] и Д [], поскольку их показания не относятся к существу предъявленного обвинения и фактическим обстоятельствам совершенного преступления. Как следует из приговора и протокола судебного заседания, указанные свидетели дали пояснения только по обстоятельствам задержания осужденных для решения вопроса о допустимости доказательств, полученных после задержания Латкина и Серебренникова и проверки их доводов о наличии

у сотрудников полиции заинтересованности в исходе дела, искусственном создании доказательств виновности обвиняемых и оказания давления, а не в целях выяснения показаний обвиняемых, что не противоречит закону.

При назначении наказания осужденным судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновных, роль и фактическое участие каждого в совершенном преступлении, иные обстоятельства, влияющие на назначение наказания, в том числе, смягчающие его: активное способствование ими раскрытию преступления, противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом к совершению преступления, наличие явки с повинной у Серебренникова и его состояние здоровья. Обоснованно суд признал отягчающим обстоятельством состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, мотивировав вывод об этом в приговоре.

Таким образом, судом в полной мере выполнены требования ст. 6,43,60 УК РФ, назначенное осужденным наказание соразмерно содеянному, признать его несправедливым нельзя, оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск потерпевшей Б [REDACTED] (матери погибшего) о компенсации ей морального вреда, причиненного осужденными, разрешен судом правильно, его размер определен с учетом требований разумности и соразмерности.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 30 августа 2018 года в отношении Латкина Александра Сергеевича и Серебренникова Евгения Евгеньевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи